

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

О.А. Матвейчев

ПОНЯТИЕ "РАБСТВА" У АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу «рабства» в понимании Аристотеля, а так же рассматриваются его политические концепции и теории в условиях современной действительности. В статье автором анализируются труды Аристотеля, Платона, Г. Гадамера, Ф. Закария. Автор акцентирует внимание на том, что у Аристотеля можно найти ряд идей, незаслуженно забытых или же отвергаемых сегодня чаще всего из-за неверного понимания, в частности это аристотелевская концепция «господства и рабства». Под понятие «раба» у этого философа подпадает и крепостной, и промышленный рабочий, и современный программист компьютера. По Аристотелю, рабство существует по природе и только по природе и одни люди всюду рабы, даже если они свободны по закону, а другие никогда таковыми не бывают, даже если они обращены в рабство. Автор же подводит к пониманию того, что Аристотелева «природа» включает в себя все мироздание, пронизанное духовной организацией, определенным разумным порядком. Помимо этого Аристотелем анализируются вопросы семьи и воспитания.

Ключевые слова: философия, теории, экономика, политика, государство, устройство, рабство, человек, семья, воспитание.

Мы живем в политизированном обществе, и, казалось бы, нет недостатка в различных политических концепциях и теориях¹. Причем, поскольку в политику как текущую практическую деятельность вовлечены миллиарды людей, их постоянно обновляющийся опыт, то от политической теории требуют рефлексии над этим опытом, постоянной модернизации и актуальности. Молчаливо предполагается, что политические теории устаревают, как вчерашние газеты и их задача — шагать в ногу со временем. Отсюда появление моды на тех или иных авторов, которая, как и всякая мода быстро проходит, чтобы уступить место новой. В такой ситуации даже изучение политических теорий столетней давности считается занятием профессионалов, историков философии и политики, либо упражнением в эрудиции, собиранием исторических анекдотов и курьезов. О древних политических теориях можно даже не говорить. Если даже марксистом сейчас быть почти невозможно, потому что выглядит несколько несовременным, то, наверное, никто не рискнет назвать себя «аристотеликом» или «гераклитянцем». Есть единичные исключения, так,

например, известный политолог Ф. Закария — называет себя неаристотеликом и приставка «нео-» так же выдает здесь уступку общему мнению о некой неактуальности древних².

Между тем, анализируя труд основоположника философской герменевтики Г. Гадамера, можно заметить, что в его книге «Истина и метод»³ прослеживается мысль о том, что мы должны читать древних так, как будто они пишут нам, мы должны все видеть как актуальное.

Отрешиться от представления, что «Политика» Аристотеля принадлежит древней истории и прочесть ее так, как если бы она писалась для нашего времени — задача исследователя и преподавателя. Актуальность ее просто поразительна. Аристотель, как будто современник, высказывается по волнующим нас политическим проблемам, причем часто его аргументация более убедительна, чем у современных авторов. Кроме того, в его учении можно найти ряд идей, незаслуженно забытых или же отвергаемых сегодня чаще всего

¹ Матвейчев О.А. Политические онтологии. М.: Северпринт, 2001. С. 5.

² Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами: пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. С. 39-50.

³ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. С. 213.

из-за неверного понимания. Одной из таких идей или теорий, является аристотелевская концепция «господства и рабства».

Во вступительной статье к четвертому тому сочинений Аристотеля говорится: «Ссылаясь на природу, неравномерно, по его мнению, распределенную между людьми умственные способности, Аристотель защищает один из устоев античного общества — рабство»⁴. В этом видится ограниченность мыслителя, его неспособность выйти за пределы своего времени. Так ли это на самом деле?

Аристотель исходит из разделения деятельности на активную и продуктивную: «если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектеры сами играли на кифаре, тогда и зодчие не нуждались бы в работниках, а господам не нужны были бы рабы»⁵. Аристотель приводит в пример ткацкий челнок, который выдает нечто иное, чем его применение, он выдает продукт и его деятельность продуктивна. Тогда как самим продуктом человек пользуется уже в активной деятельности, в практике, например, носит одежду из ткани, которая сделана с помощью ткацкого станка.

Деятельность осталась и сегодня такой же, какой была во времена Аристотеля. Любой, даже самой современной, технике нужен обслуживающий персонал, техника не может без человека. Человек, который обслуживает ее и называется Аристотелем «рабом», под это подпадает и крепостной, промышленный рабочий, и профессионал⁶. Когда Аристотель говорит о рабстве, то он вовсе не доказывает необходимости лишения прав и свобод некоторых людей, он лишь говорит, что в природе как системе мироздания существует такая деятельность, которой необходимо должен кто-то заниматься, а именно деятельность по обслуживанию техники. Тот, кто ей занимается, тот и называется рабом. Аристотель вкладывает в это слово другой, отличный от нашего смысл. Но горе-интерпретаторы предпочли этого не заметить. Легче обвинить Аристотеля в исторической ограниченности...

⁴ Аристотель. Политика. Соч.: в 4 т. / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль. 1983. Т. 4. С. 39.

⁵ Аристотель. Политика. Кн. 1, II, 5. Электронная библиотека «Гражданское общество» // URL: <http://www.civisbook.ru/>

⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы: пер. с англ. / под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 10.

Жизнь человека не есть что-то подобное ткацкому станку, который должен произвести какой-то продукт, человек живет и сама его жизнь есть использование продукта. Но, равно как и человеком, так же кто-то может пользоваться. Например, другой человек. Так кормчий ставит задачу гребцам. На основании чего, однако, кто-то ставит задачу, а кто-то ее выполняет? На основании знания целого, к которому они принадлежат. Кормчий знает цель, маршрут, лоцию, гребец есть только часть этого целого. «Собственность надо понимать в том же смысле что и «часть»⁷. Поэтому, тот, кто занимается частным, тот является собственностью того, кто занят целым. Тот, кто не принадлежит себе — есть раб. Человек по своей сути, занят активной деятельностью, то есть может знать целое, но когда он «падает» до того, что становится всего лишь частным человеком, становится обособленным, он становится собственностью (не в юридическом, а логическом смысле!!!). Греки в принципе были общественниками и презирали частных, людей, не интересующихся общим благом (такие люди назывались по-гречески «идотами»).

Аристотель начинает свое рассуждение о рабстве с приведения мнения, согласно которому «рабство противостоит, лишь по закону один — раб, другой свободный, по природе же никакого различия нет»⁸. Таким образом, «современная», а точнее руссоистская точка зрения, что «люди от рождения свободны» была Аристотелю отлично известна. Более того, Аристотель прямо выступает против «рабства по закону», то есть ситуации, когда некий человек, обладающий большей силой, в результате войны обращает кого-либо в рабство, и когда человек, «не заслуживающий стать рабом, все-таки стал таковым»⁹.

По Аристотелю рабство существует по природе и только по природе и одни люди всюду рабы, даже если они свободны по закону, а другие никогда таковыми не бывают, даже если они обращены в рабство на основании какого-нибудь закона или традиции. При этом Аристотель вовсе не стремится таким образом оправдать мнение, присущее аристократам, что они не рабы только потому, что родились от благородных кровей. Аристотелево понимание «природы» и «рабства по природе» вовсе не имеет в виду природу, как ее стали понимать в

⁷ Аристотель. Политика. Кн. 1, II, 5. Электронная библиотека «Гражданское общество» // URL: <http://www.civisbook.ru>

⁸ Там же. С. 381.

⁹ Там же. С. 385.

Новое время, как материю и физиологию. Аристотелева «природа» включает в себя все мироздание, пронизанное духовной организацией, определенным разумным порядком. Грубо говоря, мы знаем, что часть подчинена целому, собственно, понятие части само подразумевает, что она часть именно целого, причем именно подчиненная часть. Неподчиненной целому части не может быть, как не может быть не треугольного треугольника. Но когда мы говорим о подчинении части целому, разве мы не говорим о господстве и управлении? Разве мы не имеем в виду, что одно служит другому? Теперь спросим себя: есть ли в природе и в обществе целые и части? Конечно, есть, отвечает античный мыслитель.

Заметим, что Кант, пытавшийся дать фундамент идеям Руссо и Просвещения, как раз отрицает именно это, он говорит, что часть и целое есть категории ума, а не нечто существующее в природе и именно эти потом обосновывает свободу человека, который для него « всегда есть цель » хотя может быть одновременно на ряду с целью так же и средством, то есть частью. Для Аристотеля же часть и целое — не просто логические категории: это способ самой организации и материи, и общества, и всего, что есть. А раз так, то во всей природе, то есть во всем целом мироздании, есть принцип подчиненности. Что полезно для части — полезно и для целого, подчиненный и господствующий находятся в отношениях своего рода « дружелюбия » и взаимной пользы, а не в отношении эксплуатации и борьбы. Отрицать принцип подчиненности — значит вообще отрицать какой-либо порядок в мироздании, видеть вокруг сплошной хаос (первый греческий мыслитель Анаксимандр вводил принцип лада и чина своим единственным дошедшим до нас речением из своей книги « О природе »). Поэтому Аристотель проводит принцип подчиненности, как общий принцип мироздания, то есть природы и сквозь природу живую и сквозь человеческое общество. Он выстраивает целую иерархию таких соподчиненностей: неживая природа подчинена живой, внутри живой природы — растительная подчинена животной, внутри животной природы дикие животные стоят ниже, чем домашние, домашние животные ниже людей, у людей так же одни подвержены аффектам и больше имеют в себе дикой животной силы, в другие есть способность понимать рассудок, при том, что сами они рассудка не имеют, и наконец, есть те, кто имеет рассудок и даже мудрость и добродетель, которые в свою очередь есть ни что иное — как

понимание целого всего мира и таким образом, слияние с ним, действие в соответствие с мировым порядком, гармонией, справедливостью. И так же как мировое целое управляет или может управлять своими частями, так и находящийся с ним в гармонии и постигший его человек управляет всем, что по отношению к нему является частным, низшим и подчиненным. Стать таким человеком можно только в результате воспитания и образования (при том, что этому образованию и воспитанию будут мешать и аффекты души и ее низшие части и среда: если она не культивирует это воспитание, например, среда варварская). Хорошие задатки и среда, напротив, помогают образовываться человеку и достигать вершины развития. Самое благородное воспитание — это обучение философии, мудрости, пониманию целого, а не техническая специализация. За эту мысль К. Поппер, в книге « Открытое общество », записал Аристотеля чуть ли не в личные враги. Быть специалистом (то есть иметь частичное образование, а часть и собственность, особость для него — одно) по Аристотелю — удел рабов. Рабов, собственно говоря, воспитывают как специалистов, как приученных к только одному виду деятельности, к обращению с той или иной техникой, к выполнению той или иной работы. Такой человек не способен быть полноценным гражданином, ибо в государстве требуется не только и не столько производственная деятельность, а умение рассуждать, поступать справедливо, умеренно, мудро, мужественно, рассуждать глобально думая об общей пользе, тогда как специалист не способен и не научен видеть целого. Всему этому рабов не учат, т.к. трата времени на это отнимает время и от работы. Таким образом, раб становится плохим рабом, еще не успев стать хорошим гражданином. Чтобы не было людей « ни рыба, ни мясо », так как времени стать и специалистом и знатоком общего никогда не хватит, Аристотель предлагает два вида воспитания, говоря современным языком, гуманитарное (для свободных) и специально-техническое (для рабов). Рабы при этом не обладают гражданскими правами, т.к. не обладают добродетелями, а большей частью грубы, эгоистичны, подвержены страстям и т.д. Такие люди могли бы привести государство только к развалу. Был бы Аристотель жив, он указал бы на пример СССР, в котором преобладала и который развалила именно « техническая интеллигенция », которую без меры плодила советская система образования, и которая легко стала добычей гуманитариев-манипуляторов

западного мира. Эта техническая космополитическая непатриотическая интеллигенция также потом легко эмигрировала из страны и поступала в услужение западному капиталу.

Воспитание граждан не только цель государства, но и способ его существования, т.к. ни одно государство не продержится долго, если в нем не живут деятельные, рассудительные и добродетельные люди, а живут только люди занятые производством и накоплением, то есть люди грубые и невоспитанные.

Следует отметить, что все прорывные достижения государств в XX в. (СССР, Япония, Южная Корея, Китай и проч.) были возможны только благодаря усиленным тратам государства на обра-

зование, иногда до 20 % бюджета. Однако все эти государства имели в период своего возникновения и расцвета сильную идеологию и гуманитарную составляющую, когда в руководство таких государств поднимались технократы, начиналась стагнация, которая в свою очередь приводила к экономии на образовании. Когда государство финансирует образование по остаточному принципу в районе 3% оно не выполняет свою главную обязанность и подвергает себя риску распада — необразованный гражданин или гражданин не воспитанный в духе патриотизма и с видением общественного целого, не имеющий духовных потребностей, а только материальные, такой гражданин становится источником опасности для государства, а не его опорой.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика. Кн. 1, I, 8. Электронная библиотека «Гражданское общество» // URL: <http://www.civisbook.ru>.
2. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4-х т. / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль. 1983. Т. 4. 830 с.
3. Гадамер Х-Г Истина и метод. Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами: пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. 326 с.
5. Матвейчев О.А. Политические онтологии. М.: Северо-принт, 2001. 135 с.
6. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы: пер. с англ. / под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.

References (transliteration):

1. Aristotel'. Politika. Kn. 1, I, 8. Elektronnaya biblioteka «Grazhdanskoe obschestvo». URL: <http://www.civisbook.ru>
2. Aristotel'. Politika. Sochineniya: v 4-h t. / Obsch. red. A.I. Dovatura. M.: Mysl'. 1983. T. 4. 830 s.
3. Gadamer H-G Istina i metod. Osnovy filoz. germenevтики: Per. s nem. / Obsch. red. B.N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 s.
4. Zakariya F. Budushee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ih predelami: Per. s angl. / Pod red. V.L. Inozemceva. M.: Ladomir, 2004. 326 s.
5. Matveychev O.A. Politicheskie ontologii. M.: Severo-print, 2001. 135 s.
6. Otkrytoe obschestvo i ego vragi. T. 2. Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly: Per. s angl. / Pod red. V.N. Sadovskogo. M.: Feniks, Mezhdunarodnyy fond «Kul'turnaya initsiativa», 1992. 528 s.